

Алёна Комарова

Полуостров трёх морей

Путешествие с книгой

Алёна Комарова

Полуостров трех морей

«Автор»

2024

Комарова А. А.

Полуостров трех морей / А. А. Комарова — «Автор», 2024

Маршрут моего такси – ближе к уровню моря или выше к уровню звезд. Разве это не прекрасно? Моя жизнь перевернулась, когда ко мне в машину сел пассажир, которого преследовали два амбала. А потом они решили, что во всех их бедах виновата я. Но беда не приходит одна. Мой друг попал в больницу с пробитой головой, я сбила мужчину, и на меня открыли охоту. Список неприятностей можно продолжать бесконечно. И как выпутаться из криминальной истории, в которую я попала?

© Комарова А. А., 2024

© Автор, 2024

Алёна Комарова

Полуостров трех морей

***

Моя любовная история началась с драмы измены.

Разве так бывает, спросите вы, и я отвечу: «Не бывает», но произошло. Кто распределял мою судьбу в тот момент, тот был в скверном и веселом настроении одновременно, то закидывал меня в болото лжи и фальши, то катал на розовых облаках. Это были эмоциональные качели, как любят сейчас говорить, когда настроение меняется со скоростью смерча.

Ну ладно все по порядку.

С самого утра день не предвещал ничего хорошего. Но я еще не знала, насколько все будет плохо. А все началось с того, что машина не подавала признаков жизни. Как будто из нее высосали жизнь. Монстры автопарка. А заказ уже поступил.

Да, кстати, работаю я в такси «Макс». Заказы мы получаем тремя видами, два из них разрешенные, а один под табу. Первый это через диспетчерскую, второй через приложение на телефоне, ну а третий когда клиент сам тебе позвонил и заказал. Любой калым наказывался штрафом от администрации. Главное пусть докажут, что калым был.

– Не заводится? – спросил рядом Петрович, когда я изучала внутренний мир автомобиля, занырнув под капот с головой, как дайвер, только без маски, ласт и акваланга, зато с отверткой и фонариком.

Я вынырнула, точнее, разогнулась и пожалала плечами.

– Не знаю что ей надо? А у меня заказ. Петрович, возьми мой заказ. Клиент ждет.

– А мне сегодня медбрат не разрешил выходить на рейс. Давление подскочило. Слушай Лиза, ты мою красотку возьми, а я пока в твоей поковыряюсь. – Красотками он называла все машины, возможно даже асфальтоукладочный каток и бетономешалку.

Рассудили так, что от меня пользы возле поломанной автомашины было ноль, также как и от Петровича в рабочей без разрешения выхода на дорогу. Поэтому он остался вместо меня заныривать под капот, я же поехала по адресу клиента.

Прибыв на место, я попыталась предупредить клиента, что номер авто другой, но никак не могла справиться с приложением и звонить диспетчеру тоже не стала, боялась, что клиент в это время станет звонить мне. И предположения мои были верными. Он действительно мне позвонил и крикнул в трубку:

– Где вы?!

Я сначала опешила. Зачем так кричать? Потом сообразила, что припарковала я автомобиль неудачно. Его сложно увидеть из-за кустов спиреи. Поэтому я ответила.

– В кустах.

– Быстрее сюда! – крикнул клиент.

– Куда сюда? – моё любопытство можно было объяснить, а его причину крика я не смогла определить.

– Оглянись. Я бегу.

Я оглянулась. Он действительно бежал. Но не один. За ним гнались два амбала. А вот и причина крика. Это же безобразное безобразие – двое на одного. Несправедливо. Даже в американских боевиках на главного героя нападают по очереди, давая возможность отдышаться, смахнуть пот и потерять ушибленные места.

Это надо было видеть. Да, забыла сказать, что произошло это в Алуште, и бежала эта компания с горки. Есть у нас там такой проулок между домами с подъемом градусов в сорок пять (я не измеряла, но все что неровно, для меня крутой спуск).

Я забеспокоилась, а вдруг споткнутся, покатаются кубарем, расквасят носы, сдерут колени. Но ничего страшного не произошло, если не считать двух горилло-подобных мужчин, на лицах которых читалось желание убийства. Это я конечно преувеличиваю. Признаюсь, грешна – люблю приукрасить. На самом деле эти двое собирались хорошенько отдубасить моего клиента. Мне это очень не хотелось. Во-первых, я не любила быть свидетелем разборок, во вторых мне нужны были деньги. Прокатиться и не исполнить заказ это уйти в минуса. Ну не нравится мне доход со знаком минус. А заправились я, если что, на целую тысячу рублей.

В общем, продолжим: я смотрела, как мой клиент удирает от двух парней. Я присмотрелась, о-о-о, оказывается они одинаковые не только по комплекции, но и лицом. Близнецы. Я просчитала траекторию их движения, она оказалась зигзагообразной, ну не будут же они скакать через кусты, клумбы и заборчики. Я тронулась с места, сказав в трубку:

– Бегите к пешеходному переходу.

В трубке что-то квакнули, или крякнули, я не стала разбираться, потому что он меня понял и помчался в нужную сторону.

Я притормозила машину рядом с ним, и как мне показалось, он вскочил в салон на ходу. Но на самом деле я остановила машину на доли секунд и резко тронула с места. Из-под колес полетели брызги пыли и крошки асфальта. Я – профессионал вождения – люблю эффектно отъехать, зря что ли училась водить?

Профессионал побегов плюхнулся в кресло и закричал:

– Быстрее, быстрее, быстрее!

– Пешком они нас не догонят – резонно заметила я, но кого интересовало мое мнение.

Он оглядывался в заднее стекло.

– Едем в Симферополь – жарко заявил он.

– В заявке была улица Перекопская.

– Планы поменялись.

– Ладно – согласилась я и похвалила себя, что заправила машину.

Успокоившись, мужчина сел ровно, оглядываться перестал и даже пристегнул ремень безопасности. Водила я уверенно, но пристегнутые пассажиры меня радовали, а гаишников бесили, но разве меня должно беспокоить их душевное самочувствие, если ко мне не за что придрататься – и аптечка в багажнике, и домкрат, и огнетушитель, и страховка, и все пристегнуты.

– Чуть не попался – выдохнул он с облегчением.

Обычно я бываю деликатна, но сегодня меня понесло.

– Да – протянула я без всякого сочувствия, – если бы вас поймали, то отмутузили. Вы видели их кулаки? А рожи?

– Видел. Век бы не видеть.

– И что хотели от вас эти гориллы?

– И смех и грех – ответил он, но понял что это не ответ, пояснил: – Вечером в ресторане познакомился с красоткой. А она забыла мне сказать, что замужем. Этот прискорбный факт выяснился сегодня утром, когда он вломился в дом. Да не один, а с братом. А я как раз позавтракать собирался. Не успел даже подкрепиться, как эти бульдоги решили меня разорвать.

– По дороге будут кафе, рестораны, бистро.

– Правильно, в бистро и позавтракаю. Что посоветуете?

– Бургеры на заправке.

– Му – мечтательно протянул он.

Я же размечталась об огромном стакане латте. Ни одна поездка не обходится у меня без этого божественного напитка.

– Меня Евгений зовут.

– Лиза – представилась я.

– Так я знаю. Твое имя в приложении такси «Макс». Я тебе ещё звезд накидаю и отзыв напишу. Спасибо что спасла.

– Так и будете писать?

– Не, это мы утаим. И как настоящие склеротики вспоминать не станем.

Так за болтовней мы доехали до ближайшей заправки. Пока Евгений был занят выбором бургеров (а выбор кстати большой), я взяла кофе и вышла на улицу. Устроилась в беседке. В тени было не так уж жарко. Раскаленный диск знойного солнца полз по небу в поисках пристанища. Но на небе не было ни единого облачка. За заправкой раскинулись виноградники. Они наползали своими рядами на холмы, топорщились металлическими столбиками. Безупречно ровные ряды, симметрично выставленные столбы, идеально подстриженные кусты. Вы когда-нибудь обращали внимание, что с какого ракурса ни посмотри, всегда будут ровные просветы рядов без единого изъяна. Одни мои друзья открыли фермерское хозяйство и посадили (как они говорят: «разбили») виноградник. Я была свидетелем всего этого процесса. Не сразу и не в один день, а постепенно. Но в течение двух лет из пятисантиметровых чубуков выросли полноценные кусты с насыщенно зелёными листьями, с небольшими гроздьями. Друг мой Сашка ставил колы, предварительно высчитывая их местоположение вплоть до миллиметра. А чтобы не ошибиться в расчётах сначала использовал камыш. Да-да, чтобы результат был идеальный, нужны были подручные средства, его выставляли за образец. Это ювелирная работа – перфекционист не преридется.

Я даже разглядела наливающиеся бубочки виноградинок. Я на зрение никогда не жаловалась. Ладно, шучу, бубочки я не разглядела, а представила. Они светились изнутри, как будто в каждой виноградинке по солнцу. Янтарный с одной стороны, загорелый, так и просится в рот.

Вскоре явился Евгений. Вид его был довольный. Острота утренних приключений была им заета, запита и забыта.

– Какой адрес в Симферополе? – устроившись за рулем, спросила я.

– Вокзал.

– Решили уехать? Думаете, вас всегда будут преследовать?

– Я не местный. На курорте. Поеду билеты поменятью.

– Вас ждать?

– Конечно. Мне же ещё за вещами в санаторий вернуться надо.

Симферополь нас встретил агрессивно. Движение было такое, что страшно зазеваться. Вот они там гоняют, не то, что мы в округе. Если вас подрезали слева, не нужно высовываться в окно и кричать вслед, потому что в эту секунду вас подрезают справа. Куда они все торопятся? И почему их работа проходит на колесах? Это ведь административный город, почему все административные вопросы решают в движении, людям бы в офисах сидеть, но они все куда-то едут, куда-то спешат.

Терпеть не могу этот город. Но моя работа тоже куда-то ехать, куда-то везти спешащих.

На кольце мы встали, и встали надолго. Машины не двигались от слова совсем, но плюс был в том, что можно было спокойно вздохнуть, передохнуть от агрессивной встречи. Когда мы двинулись, справа попросились в левый ряд, я пропустила. За ним второй – я снова пропустила. Ну а третьего пропускать не стала – лимит моей доброты на сегодня закончился.

За рулем я всегда внимательна, мое внимание только на дороге, Евгений же тарасился по сторонам.

– Вон она – провозгласил он.

– Что? – не поняла я.

Он тыкал пальцем в экран огромного монитора. На нем реклама сменялась одна за другой. Питомник растений, зубной доктор, служба в Армии, зоопарк. Пиарщики слепили из разных серий кинокомедию, но сюжет подкачал. Я редко обращала внимание на рекламы, не запо-

минала их, а если уж мне что и понадобится, я найду интересующую информацию другим путем: интернет мне в помощь.

– Красавица моя. Мишель.

– Что-что?

– Ну девчонка, которая... вот сейчас инструменты. Вот-вот смотри. Мишель.

Ламу из зоопарка сменила девушка с дрелью. Это была современная красавица – губы, скулы, брови и ресницы побывали в руках специалиста. Кстати, губы выходили за границы её лица, также как и за границы моего сознания. Модель широко улыбалась и делала вид, что умеет пользоваться электроинструментом. По замыслу пиарщиков все мужчины должны были искать эту дрель и надеяться, что в довесок к ней пойдет модель с экрана.

– Это её муж сегодня гонялся за вами – догадалась я.

– Ага – гордо ответил Евгений.

Оказалось, что не обязательно покупать дрель, чтобы девушка с экрана... Ой, да ладно, не моё это дело.

Евгений тем временем искренне посоветовал:

– Увидишь тех мужиков, беги изо всех сил.

– А я причём?

– Так ты же меня увезла. Живут по правилам двора и бандитским законам. Меня найдут, мне достанется, тебя найдут, тебе достанется.

Я не стала с ним спорить, но мысленно себе сказала: «Ничего подобного. Причём здесь я?».

Я привезла его на вокзал и припарковала автомобиль на стоянке. Евгений быстрым шагом ушел в сторону касс. Куранты на главной башне столицы Крыма каждый час безжалостно отбивали мне нервы.

Мне просто очень не нравится жариться на солнцепеке. Даже не радуется сидеть в салоне с кондиционером, когда асфальт испаряется от жары.

Я подумывала позвонить Евгению. А может он поменял билеты и уже уехал, забыв мне сообщить, что уже трясется в поезде по направлению Симферополь-Воркута. Я правда не была уверена, что он из Воркуты и есть ли у нас такой поезд.

А вот ещё, помните я начала свой рассказ с того, что упомянула драму измены? Так вот, это не об этой измене идет речь. Меня, конечно, впечатляют любовные отношения некоторых людей, но не до такой степени, чтоб драматизировать.

Всё ещё впереди.

От нечего делать я поглядывала в приложение заказов. Но будучи человеком-слова, я продолжала ждать Евгения, ну раз обещала. Приложение светилось всеми цветами ярких рубриков. Вокзал место силы. Любят люди ездить на такси. Сколько я упустила заказов, пока его ждала, лучше и не считать.

Вы не думайте, не такая уж я меркантильная, как кажусь с первого взгляда, просто это моя единственная работа. И я ужасно не люблю, когда за рабочий день мне ничего не платят. А если не получать за работу деньги, то есть вероятность сесть на голодную диету. Да, кстати, голодать я тоже не люблю.

Упущенная выгода и прибыль взяли надо мной верх. Я позвонила Евгению. А он мне не ответил. Я возмущенно набрала снова. И снова тишина. Третья попытка тоже не увенчалась успехом и та девушка, которая давала слово дождаться клиента, взяла это слово обратно и зашвырнула мне в лицо. Я приняла его достойно. Смахнула. Написала Евгению смс и открыла приложение. Тем более появился выгодный заказ: Симферополь – Алушта. Домой так захотелось, аж до скрипа зубов. Ну ещё и из вредности. Пусть Евгений теперь бегаёт по вокзалу в поисках меня родной спасительницы.

Я приняла заказ и подъехала к назначенному адресу. Там располагался ресторан. В два этажа. Колонны. Швейцар. В общем, шик и блеск для богачей и миллиардеров. Название я тут же забыла, зачем оно мне? Ни к одним, ни ко вторым я не отношусь, хоть иногда мечтала.

Я не знала, откуда придет моя клиентка, но была уверена, что не из ресторана. Обычно люди, которые посещают подобного вида заведения, ездят на собственных «Феррари» и «Ягуарах» и принципиально игнорируют такси «Киа рио».

Я посматривала по сторонам и скучала. По моим подсчетам пассажир должен был явиться с минуты на минуту. Подсчеты были неверными. Зато с появлением клиентки я забыла, что такое скука, да и вообще забыла как жить и дышать.

Из ресторана вывалилась парочка. Они были очень веселы. Шатались, но хохотали. Чуть не падали, но обнимались. Спотыкались о собственные ноги, но пытались поцеловаться. С каждым метром их приближения мне становилось все хуже и хуже. И когда я завела машину, чтобы уехать, они ввалились в салон. Женщина упала на него. Началась возня.

Я на всякий случай повернулась к ним лицом. Да действительно они целуются. Его руки шарят по её ягодицам. Я ещё немного посомневалась и все-таки спросила:

– Паша?

Дело в том, что я иногда не верю своим глазам. А с учетом того, что сегодня был тяжелый насыщенный день, я была уверена, что у меня развились галлюцинации.

Галлюцинации резко приобрели действительную реальность и ответили:

– Лиза?

Так и есть – это мой муж. Ну как муж, гражданский, но мы планировали перейти в статус законных отношений, со всеми доказательствами: со свадьбой, с белым платьем и фатой, со штампом в паспортах. Я уже полгода считала его мужем. И только что он устроил поисково-ошупывательную деятельность на ягодицах посторонней женщины. Хотя ему она была уже не посторонняя.

Я взвыла. Не в голос. А внутри. Да, так, что этот вой разбудил вулкан. Он взорвался и я вместе с ним.

– Ах ты! – вулкан выплюнул пепел, вперемешку с матом. Простите, иногда я могу себе позволить некоторые словечки, за которые мама могла ударить по губам. Но это только в исключительных случаях, когда я теряю дар речи и способность находить в своей голове приличные слова.

Я попыталась дотянуться до Паши и врезать, но девица ещё не поняла, что в машине разыгрываются семейные разборки, поэтому мешала мне своим телом. Я не упустила возможность это тело ущипнуть. Она взвизгнула. Ответила мне матами, только более замысловатыми, чем были мои. Меня это оскорбило. И тут началось. Она развернулась и полезла ко мне. Я заметила её длинные кроваво-красные когти. Кто её знает, может она до меня ещё двух жен прикончила ими, как саблями. Я поостереглась и выскочила из машины, открыла дверь со стороны Павла, схватила его за рубашку, ту, которую с любовью сегодня утром наглаживала (кстати, для вечернего совещания с начальством – его версия), с огромным удовольствием помяла её в своих кулаках. Потянула его на выход. Рубашка трещала. Деваха верещала. Павел отмахивался от меня. Я не отступала. У меня хоть когтей не было, но настроена я была воинственно.

Если честно, я не знаю, что на меня нашло. Обычно я так себя не веду, в подворотнях не дерусь, на людей не нападаю. Но если уж разбираться досконально, то и ситуаций у меня подобных не было, чтоб вот так родной и единственный мужчина на моих глазах в пяти сантиметрах доступности, мацает... кого Паша мацал я ещё не разобралась, то ли девку легкого поведения, то ли даму сердца.

– Пошли вон отсюда!

– Лиза, это не то, что ты подумала.

– Лиза?! Ты её знаешь? – Скорость её сообразительности оставляла желать лучшего. – Кто это, Павлуша?

– Выметайтесь.

Я, наконец, смогла вытянуть Павла из машины, если быть точной, то он перестал сопротивляться и вылез самостоятельно, я бы не справилась сама, он у меня не маленький, я бы сказала, огромный. С юности ходил в тренажерный зал, оттуда приносил наращенные с помощью железа сантиметры каменных мышц. Я им гордилась. А теперь что?

Сказать, что я злилась, не сказать ничто. Я бушевала. Во мне проснулся Халк, открылись функции орать–крушить–уничтожать. Со стороны ресторана к нам торопливым шагом приближался швейцар. Он не хотел влезать в чужие разборки за территорией ресторана, но мы портили ему картинку. Ресторан, возле которого устраиваются драки, теряет репутацию.

– Прекратите – вяло попросил он.

Никто не услышал в его голосе настырности, поэтому продолжили своё дело.

Деваха выползла из салона и стала в боевую стойку. А так как я на неё не нападала, она решила это сделать сама. Кинулась на меня после того как я шлепнула Пашу по лицу. Вот уж бешенная кошка.

Она вцепилась мне в волосы. Тянула. Я потеряла половину своей гордости, но не осталась в долгу. И когда нас растянули в разные стороны, в моей руке висел клочок пергидрольно осветленных волос. Фу противно. Как будто паук сплел гнездо в моих руках. Я откинула их, но это получилось не с первого раза. Я смотала клочок и зашвырнула Павлу в лицо. Швейцар (спасибо ему за это) аккуратно подталкивал меня к машине.

Павел что-то пытался мне объяснить, но я не готова была слушать. Вы знаете, на самом деле во мне что-то сломалось, я в одно мгновение растеряла гордость, умение трезво оценивать ситуацию и рассуждать. Я попыталась все это вернуть себе, получилось плохо.

Не хочу утомлять вас подробностями драки, разборок и перепалок, движемся дальше. И я тоже двинулась дальше со словами:

– Пошли вон отсюда – повторила я устало. – Я вас никуда не повезу.

– Подумаешь – выкрикнула деваха, – нам и не надо.

Я села в машину захлопнула дверь.

– Лиза, остановись. – Паша кинулся к двери, дернул ручку, но я предусмотрительно заблокировала двери. – Открой. Нам нужно поговорить. Я даже не знаю, кто эта женщина.

– Это ещё хуже – пробубнила я. И так, чтобы он меня услышал, предложила: – У тебя будет время познакомиться.

Я медленно вырулила со стоянки, Паша, уцепившись за ручку двери, бежал рядом, а я ехала в пропасть. Да-да, в тот момент я думала, что дальше жизни нет. Как можно жить с ножом в спине?

С этого момента моя жизнь перевернулась. Как говорят в красивых романах: «это событие изменило её жизнь». Забегая наперёд, скажу более точно: это событие перевернуло меня, подкинуло, я сделала несколько кувырков, цирковое колесо и несколько трюков стоя на руках, с помощью житейских моментов я сделала сальто-мортале.

Но в этот момент я ещё не знала, что такая спортивная.

Павел, не смотря на ежедневные тренировки, не смог одолеть и стометровку, отцепился от машины на десятом метре. А я набрала скорость.

***

Шторм в душе утих, и появилось опустошение.

Я ехала, не видя дороги, передо мной была стена. Пути больше нет. Мне не хватало воздуха, казалось, что меня завернули в пленку. Знаете такая пищевая, в которую сыр заворачивают, ведь ему не нужен воздух, он портится, если развернуть сыр на жару, то он поплывет,

расплавится. Я портиться не планировала и не боялась, но мое состояние было схоже, расплавиться я тоже не мечтала. А дышать действительно было тяжело.

Стена не исчезала, зато я заметила, что в таком состоянии за рулем ехать очень опасно. Я съехала с трассы и двинулась по менее оживленной дороге. Идеальное асфальтное покрытие постепенно сменила грунтовка, потом тырсовая укатанная насыпь и вскоре вовсе земляной накат. И ноги привели, ой, простите, колеса завезли меня на берег моря.

Я долго сидела в машине и не могла найти в себе силы открыть дверь и выйти. Обняла руль и смотрела вдаль.

Синее-синее Черное море нежно играло с золотой шелковой лентой пляжа. Вода накачивала и отступала. Щупала. Щекотала. Подкидывала мелкие камушки и ракушки – задаривала подарками. Море щедрое, его любить надо и уважать. Это Природа, которая не терпит дерзких и наглых.

Недалеко туристы разложили палатку, её зеленые бока поблескивали в лучах заходящего солнца, как изумруд в золотой оправе. Солнце тоже устало, оно перестало палить, зато теперь им можно было любоваться. Красный диск с нежностью прощался до завтрашнего рассвета.

Я невидящим взглядом смотрела вдаль. В душе была пустота. От обиды предательства выгорело всё, даже мысли. Осталась одна единственная картинка, от которой я не могла избавиться: как на Пашиных коленях расположилась девица. Я не стала кривить душой и обманывать саму себя и честно признала, что девица симпатичная, хоть и агрессивная; ухоженная, хоть и без вкуса; фигуристая, хоть и слепленная в клинике пластического хирурга. В общем элитная прости...

Я не успела додумать, возле моего окна возник мужчина. Это произошло неожиданно, я вздрогнула. Он засуетился.

– Извините, не хотел вас напугать. Вы так вовремя приехали. Мне как раз нужно в город.

– Я не работаю – проямлила я.

– Ну как же? – расстроился он.

И как-то так явно расстроился, осязаемо, что мне стало неудобно. И я согласилась.

– Хорошо-хорошо, сейчас поедem.

Пока он обходил машину, я вдохнула-выдохнула, шмыгнула носом, вытерла глаза, собралась. Ну что я, правда, сейчас раскисаю, перед сном буду раскисать, пореву, натру глаза, в общем, пожалею себя по полной программе, да так, чтоб завтра с утра не узнать себя в зеркале.

Когда отъехали от моря, я пожалела, что не успела пройтись по кромке воды, остудить голову через ноги (или это не взаимосвязано?).

Мужчина назвал мне адрес, и я порадовалась, что не надо катиться на другой край Крыма.

– У вас что-то случилось?

Я быстро взглянула на него и подумала: «Проницательный какой», соврала:

– Нет. Всё хорошо. Просто устала.

– А-а – протянул он. – А меня только что девушка бросила.

– Где? – изумилась я и запоздало поняла, что вопрос корявый до скрежета.

– Здесь. На море. Я пригласил её на пляж. В дороге мы чуть повздорили, и она призналась, что у неё есть другой мужчина. Она влюблена и это взаимно.

– Где же она сейчас?

– Уехала на том же такси.

Мы помолчали, но он не любил паузы в разговоре.

– Меня Сергей зовут.

– Елизавета, можно Лиза. – Я подумала и сказала – я тоже сегодня рассталась с мужем.

С гражданским.

– У вас есть другой мужчина?

– Нет, что вы. Это у него есть.

– Кто?

– Женщина – быстро поправила я и повторила его слова – он влюблен и это взаимно.

– Зато теперь мы с вами одиноки. Родственные души притягиваются – задумчиво проговорил он.

Я взглянула на него и улыбнулась.

– А что мы все о плохом и о плохом. Давайте забудем. У нас же есть что вспомнить хорошее. Вот я например сегодня был на фестивале «Таврида АРТ». Очень впечатлен. Там количество талантов на один квадратный метр зашкаливает.

Я слушала его вполуха. Но заметила, что его голос успокаивает. И вообще он оказался приятным попутчиком. Я мысленно перестала называть его клиентом-пассажиром. Он правильно и приятно разговаривал. Я выхватывала из его речи вопросы и старалась ответить.

– А у вас как прошел день? Были хорошие клиенты?

Я усмехнулась.

– Ага. Один. Обещал вернуться, промаршировал меня на вокзале полдня, а сам сбежал.

Сергей оказался приятным собеседником, поддерживал разговор, уточнял незначительные нюансы, при этом был ненавязчивым и за общением мы не заметили, как добрались до нужного адреса.

Выходя он попросил:

– Может визиточку дадите? Я часто пользуюсь услугами такси.

Я протянула ему визитку. Что-то, а этого добра у меня полно. Вот только постоянных клиентов мало. Тут я конечно покривила душой (видимо в предвкушении одиночества, настроение опять стало портиться).

Забегая наперед (хоть и забеги это не самое мое любимое дело) скажу, что наше знакомство с Сергеем началось с обмана. Обман по своей натуре – всеразрушающее торнадо, но со мной сыграл шутку.

***

Как вы думаете, куда я отправилась ночевать? Естественно, не домой. Нет, я, конечно, планировала выселить Павла из своей квартиры, но сегодня не могла уговорить себя с ним общаться. Я смалодушничала, хоть и называла это усталостью.

«Я устала сегодня ругаться и выяснять отношения», – шептала я себе, а на самом деле боялась выяснять отношения. Я не знала, как поведу себя с ним наедине. Буду кричать? Размахивать руками? Бить посуду? Или лицо? А может закроюсь в ванной комнате и буду тихо плакать? Неизвестно. Но об этом пока никто не знал. Поэтому я отправилась к подруге Марусе.

Маруся уже давно была беременна, в том смысле, что вот-вот собиралась отправиться в роддом, чтобы вернуться с принцессой. Имя ей ещё не придумали, поэтому так и называли. Маруся сидела дома, скучала от безделья и была счастлива в семейной жизни. Но выйдя замуж за Максима, она не забывала обо мне. Постоянно следила, чтоб меня никто не обидел. И почему она решила, что я не могу за себя постоять? Могу. Вон сколько волос у мымыры вырвала, самой аж тошно.

– А я тебе говорила. Говорила? – не дожидаясь ответа, она продолжила. Это нормальное общение. Маруся у нас такая. Она правдолюбка до мозга костей. При этом очень умная, как будто у неё даже спинной мозг умеет запоминать информацию и размышлять. Но имела такую привычку, общаясь с людьми, говорить сама. Зачем ей диалог и чужое мнение? – Не серьезный он человек. Вот вообще тебе не пара. Поторопилась ты. Хорошо, что замуж не успела выскокить и детишек нарожать. Сейчас бы все вместе сопли на кулак наматывали.

– Он красиво ухаживал. . .

Маруся цыкнула, для неё это был не аргумент, а я других не могла найти. После сегодняшней неожиданной встречи с Пашей все его плюсы превратились в минусы. Умение красиво ухаживать вышло за рамки наших отношений.

Но я должна была себя оправдать, хотя бы перед собой. Маруся, поглаживая огромный живот, без малейшего намёка на сочувствие продолжала меня отчитывать.

– Ухаживал? Вот Максим за мной вообще не ухаживал, а наоборот...¹ Ладно, извини, это сейчас неуместно.

Я прекрасно помню историю их знакомства, они подкидывали друг другу под двери ресторанов мусорные пакеты с отходами и объедками. Точнее подкидывала Маруся, причем с таким невозмутимым и гордым видом, что Максим готов был треснуть её по спине. После таких выходов странно, что они вообще начали здороваться. А у них любовь.

Тут пришел Марусин муж Максим и подруга растаяла. Она его так обожала. Он её тоже. Она засуетилась вокруг него, ну знаете, поцеловать, спросить как дела, как день прошел, что нового, какие планы на завтра, и так далее и тому подобное.

Я утонула в белой зависти и понимала, что у меня такого уже не будет.

Это Марусю отвлекло от моей проблемы. Обсуждать её при муже она не стала, а секретничать не собиралась. Я осталась наедине со своими мыслями. Они были болезненными. Я промаялась полночи и провалилась в сон только под утро. И естественно проспала. Обычно я встаю в шесть, а тут уже полвосьмого. Я нехотя вылезла из кровати и побрела на звон посуды. Маруся суетилась на кухне. Любимый муж уже убежал на работу, а она мыла посуду после завтрака.

– Выспалась? – спросила она.

– Так себе.

– Ничего удивительного. Выкинь ты его из головы.

– Мне домой надо.

– Зачем? – испугалась подруга.

– Мне переодеться надо.

– Что я тебе одежду не дам?

– Не буду же я у тебя все время жить – резонно заметила я.

– Живи на здоровье.

Она поставила передо мной кружку. Аромат кофе пропитал эту райскую комнату. В животе заурчало. На столе появились тарелки с яичницей с помидорами. Ассорти цветов в тарелке выглядело настолько красиво, что впору любоваться и писать картины, но я всё уничтожила, то есть съела.

После завтрака я взглянула на своё лицо. О, что это? Это стресс. Он оставил отпечаток. Я долго приводила себя в порядок, спасибо косметичке Маруси, на неё можно молиться. К моему прекрасному после истерик лицу были приклеены маски и патчи с питательными витаминами, минералами, вытяжками из фруктов – завидую своей коже. Волшебные средства помогли, я стала похожа на себя.

Я выждала время, когда Павел уйдет на работу, (если он, конечно, ночевал дома, а не зализывал душевные раны в декольте блондинки, размазывая на её груди сопли и слезы, это если, конечно, он сожалеет о случившемся), и отправилась домой.

Дома меня ждал сюрприз. Я вам говорила, что я люблю сюрпризы, но как нормальная девушка считаю, что они должны быть приятными и добрыми, а не вот такими.

Я открыла дверь в квартиру и офигела, простите за жаргон, но это на самом деле так. Моя реакция была неординарна – я быстро захлопнула дверь и устала на её номерок. Это моя квартира, сорок пятая, нет никакой ошибки, я не открывала своим ключом чужую дверь. Я набралась храбрости и снова открыла дверь своей собственной квартиры. Ничего не изменилось. Кавардак встретил меня второй раз за этот «прекрасный» день. Я шагнула в его широкие радостные объятия. Нет ничего удивительного, что он меня раздавил. Я ходила по комнатам, переступала через вещи и ловила себя на мысли, что даже не подозревала, что имею такое огромное и разнообразное их количество. Кто это все убирать будет? Наверное, я как-то не

правильно задаю себе вопрос. Кто это все разбросал? – это своевременный вопрос. А убирать естественно придется мне.

В ванной комнате я сдалась. На полу валялась баночка крема для лица. Вы знаете, за сколько я его купила? За два зимних колеса, на которые с того дня коплю снова.

Баночка разбилась, и крем вытек на пол.

Я позвонила Марусе, ну должна же я была с кем-то поделиться своим горем, а с кем, если не с лучшей подругой. Я щедрая, делюсь с подругой всем. Маруся мужественно приняла и уже через пятнадцать минут была у меня в квартире.

– Как ты думаешь, это ограбление? – спросила я, когда Маруся оценивала погром. – Я просто никак не могу решить, вызывать полицию или нет.

– Да что у тебя воровать?

– Бедная я, бедная, у меня даже воровать нечего – с обидой проговорила я.

– Я не это имела в виду. У любого человека есть, что своровать, даже у первоклашки конфеты из кармана, даже у старушки пенсионерки авоську с капустой. Вот в новостях сегодня смотрела – у одного банкира из охраняемого дома, в котором на каждом шагу напичканы видеокamеры и шастают собаки с охранниками, украли бриллиант. Там что-то много карат, он его из Индии привез. Так вот к нему лезли целенаправленно. Грабитель знал, за чем идет.

– Грабитель?

– Да, представь, он был один. Его фоторобот даже по телевизору показали. Но ты же не банкир. У тебя что? Что у тебя брать? Золотую цепочку и колечко? Так оно все на тебе.

– У меня ещё есть бабушкин перстень.

– Невелика ценность.

– Ты что? – возмутилась я – это фамильная ценность.

– Кому кроме тебя нужна твоя фамильная ценность? Она кстати на месте? – наконец заинтересовалась Маруся.

– На месте.

– Вот поэтому я считаю, что нахулиганил здесь твой Пашенька. Явился вчера к тебе на коленях прощение вымаливать, ещё не протрезвевшим, а тебя нет. Вот он и устроил погром в нервном припадке.

Я была не согласна с Марусей, но этот вариант событий меня устраивал больше. Поэтому я смирилась. Но на всякий случай спросила:

– Зачем же он тогда разбрасывал свои любимые вещи? Вот, например, эту удочку я ему подарила.

– Это не удочка, а спиннинг – машинально поправила меня Маруся. Я же вам говорила, что девушка она умная, но не мудрая (иногда я в этом убеждаюсь). Могла б и промолчать.

– Спиннинг – его любимая игрушка – не сдавалась я. – Зачем его ломать?

Маруся подняла игрушку, покрутила в руках и объявила:

– На него наступили, вот он и треснул. Я же тебе говорю, был пьяным и не соображал, что делает. Это хорошо, что ты у меня ночевала, неизвестно, чтобы с тобой было.

Я кивнула.

– Хочешь, я с ним поговорю?

– Нет! – выкрикнула я слишком быстро. На удивленный взгляд Маруси пояснила – я сама поговорю. Потом. Не хочу, чтоб в наших отношениях были посредники.

Мы, насколько это позволяло время, наспех поубирали, разложили вещи по своим местам, спиннинг отправился в мусорный бак, кстати, не только он. В ходе уборки выяснилось, что ещё разбита моя любимая кружка и ваза.

Это подтвердило предположение Маруси, что именно Павел устроил в квартире бардак. Ну как же – наступил на мой подарок, разбил мою любимую кружку и грохнул вазу, которую дарил мне на последний праздник Восьмое марта. Все сложилось против него, и я окончательно

разозлилась. Пусть только появится мне на глаза, я ему... я ему... ладно придумаю потом, что я ему сделаю. А может, я всего лишь взгляну на него своим коронным испепеляющим взглядом. Я умею. И всё. И ни слова не скажу. Есть у меня в запасе такой взгляд, после которого людям приходится искать огнетушитель. Но я им редко пользуюсь – не было поводов. А сейчас появился. Паша будет вызывать пожарную машину.

– И смени замки – резонно предложила Маруся, когда я закрывала дверь.

Мы вышли на улицу и распрощались. Маруся отправилась домой утиной походкой. Красавица.

День катился к полудню, солнце стояло в зените, безжалостно палило, было душно. Я села в машину и включила кондиционер на полную мощность. А оказалось, что он не справляется. Надо бы Петровичу сказать, чтоб залил фреон, а то издевательство над собой и пассажирами скажется на его репутации.

Я поехала в автопарк. Хотелось поменять его машину на свою. Интересно, что с ней было, почему она не завелась. Увлеченная своими житейскими мыслями, я не обращала внимание, что творится вокруг. А надо было.

***

Возле таксопарка стояла карета скорой помощи. Я забеспокоилась. Интуиция подсказывала, что с Петровичем беда. Ну не зря же он вчера жаловался на самочувствие. Он – человек старой закалки, такие не бегают по больницам, ненавидят холодные пропитанные лекарствами и хлоркой коридоры, опасаются очередей из бабушек и младенцев, они даже скептически относятся к врачам. И работу перевозят превыше всего, даже недомогания. Именно со словами «Полежу, и всё пройдет» идут работать. Поэтому я не удивлюсь, если ему пришлось вызвать скорую помощь. Ведь с повышенным давлением не шутят, особенно в сорокоградусную жару.

Я забежала в ангар и увиденное подтвердило мои опасения.

Петровича грузили на носилки.

Я устроила допрос нашему медбрату, который, как оказалось, пришел в ангар отругать Петровича за то, что он не явился на медосмотр, а заодно и устроить ему этот самый медосмотр на месте.

– Он без сознания – упавшим голосом сказал Гриша.

– Что случилось? Ты можешь объяснить?

Григорий задумчиво поправил фонендоскоп на шее и развел руками.

– Полицию я уже вызвал.

– А зачем полиция? – изумилась я.

– Ну, Лиза... – протянул он и посмотрел на меня как на маленького ребенка. – По голове ему дали.

Видимо в экстремальных ситуациях у меня отключается мозг, и ему нужен ключ зажигания. Григорий таким воспользовался. Запустил мое мышление. До меня стало доходить, что забинтованная голова – последствие удара, а не повышенного давления.

– Кто?

– Вот полиция пусть и разбирается.

– Так у нас же камеры – провозгласила я, как Архимед прокричал «Эврика».

Но Григорий мой пыл потушил:

– Они давно не работают.

И отвернулся. Уставился в пустую стену ангара. Его смущение было мне понятно – администрация всегда пугала сотрудников фразой: «Мы видим, чем вы занимаетесь! Не халтурьте!». У нас, кстати, и в мыслях не было халтурить. Пришли на работу – цель заработать деньги – проверили машину и вышли в рейс. Где логика, если мы начнем халтурить? Кому это выгодно? Точно не нам. Но устрашающая фраза делала своё грязное дело, я постоянно

чувствовала на себе зоркий глаз администрации. А оказывается, это было самовнушение, а видеоглаз под потолком – слепой.

Камера – пустышка. Сегодня это очень не вовремя.

Я сидела в уголке на любимом пуфике Петровича и наблюдала за снующими туда-сюда сотрудниками правоохранительных органов. Меня не опрашивали, только спросили, где я была в районе двадцати четырех часов. Я честно сказала, что на кухне подруги Маруси и, по просьбе следователя, продиктовала её телефон.

Значит, в полночь кто-то пробрался в таксопарк и стукнул по голове Петровича. А что же он здесь делал ночью? Остается загадкой.

Загадки я не любила и считала, что работа полиции их разгадывать. Я надеялась, что Петрович скоро придет в себя и все расскажет.

Оказалось, что ночью только моя машина стояла на стоянке, все остальные были в рейсе, я же не была в рейсе, но этот факт умолчала. Никому не было дела, в каком дворе города ночевала машина Петровича.

Я обошла свою машину. Капот открыт, коврик в багажнике отдернут, панель со стороны пассажира поддета так, что топорщится. Что ремонтировал Петрович, что там сломалось?

Я позакрывала всё, поправила, привела её в подобающий вид и попробовала завести. Она чихнула, закашляла и заснула – болеет Птичка моя.

Я позвонила диспетчеру Анечке и попросила в программе перевести машину Петровича на моё имя. Это не было ново, мы могли меняться машинами, не часто, а по необходимости. Главное негласное правило – заправить полный бак перед тем, как вернуть машину хозяину.

Я открыла приложение в телефоне и прочитала новый заказ. Кто-то желал съездить в село Тургеневка. Путь не близкий, но я его взяла, во-первых, я не боялась дальней дороги, во-вторых, хотелось отвлечься от проблем, наваливающихся на меня второй день подряд. Идея мне понравилась, и я приняла заказ.

Я подъехала к нужному адресу, там располагались невысокие домики, как грибочки на пригорке. Со двора вышла молодая парочка. Им от силы лет по двадцать, а уже совместная жизнь. «Да, другое поколение» – включив в себе старую бабку, подумала я.

Как я и предполагала молодые люди хотели попасть на местную достопримечательность – лавандовые поля – прекрасная фотозона натурального происхождения.

Всю дорогу девушка трещала (ну не в смысле, как сорока, а так нежно и приятно), я заслушалась, отвлеклась от грустных мыслей, иногда улыбалась, нагло подслушивая. Парень обнимал её и слушал, что было очень важно. Иногда кивал головой, иногда отвечал. А когда они вышли из машины, и он нежно обхватил её за талию, на меня напала грусть. В начале наших отношений, Павел не упускал возможности обнять меня, поцеловать. А когда это всё пропало?

Меня как будто окатили ледяной водой. А действительно, когда? Год? Два? Давно. Неужели он давно с этой кралей. И как я раньше не заметила? А вообще считала себя внимательной – видимо все внимание истратила на дороге, а дома в семье расслабилась и не заметила.

И тут меня взяла злость. Видите, как получается, Павел мне ни разу не позвонил, зато устроил бардак-кавардак в доме, утверждал, что не знает, как её зовут, зато ночует у неё. Реакция на всё это была однозначная и обсуждению не подлежала. Вопрос о возвращении отношений отпал сам собой. Я была уверена, что бороться за любовь не стану. Любовь или есть или её нет, чего за неё бороться.

Не зря ведь говорят: насильно мил не будешь. Уже бороться не стоит, но как я смогла не уберечь, остается вопросом.

Телефон беспокойно зажужжал. На дисплее высветился «Любимый», не сам конечно, а слово, которым я его называла.

Вспомни «добро» вот и оно.

- Лизонька, – сладко пропела трубка, – я не знаю, что на меня нашло.
- Ну, ты и подлец – прошипела я в трубку.
- Лизонька, давай поговорим.

Павел вложил в голос все нотки просьбы, но я была глуха – мой музыкальный слух пропал, когда я увидела его с другой женщиной.

- После того, что ты сделал – вспоминая разбитую кружку и любовь, отрезала я – нет.
- Это какое-то недоразумение...
- Это недоразумение ты сам мне подарил.
- Ничего я не дарил.

Он видимо не понимал, о чем я говорю, а я не хотела объяснять. И я задумалась, ведь действительно, такое состояние могло быть бесконечно, не захочется лишнего слова сказать, улыбнуться, пошутить. Нет, однозначно, я не смогу его простить.

– Отрекаешься от подарков? Я понимаю, от тебя ничего хорошего уже ждать не надо. Ты сделала свой выбор.

- Ничего я не делал. Лиза...
- А я сделала свой.
- Давай поговорим.
- А мы разве не говорим?

Я была довольна своим замечанием. Считала его резонным, потому что вредность, которая всегда пряталась во мне, сейчас бурлила и клокотала, как кипящий гейзер.

Я не контролировала себя, терла пальцем кожаную обивку салона. Петрович выпишется из больницы, и его снова удар хватит – расцарапанный салон, как будто в нем жила дюжина бешеных кошек. С этим делом нужно было заканчивать, и я одернула себя.

- Так, всё, хватит – кажется, я это сказала вслух.
- Постой... – попросил Павел, но я отключила вызов телефона.

Телефон естественно ожил снова. Я гордо скинула вызов. До Павла не дошел мой посыл, он снова позвонил. Когда у человека много свободного времени, он занимается ерундой. Это продолжалось несколько раз, и я ответила:

- Не звони мне, ты мне программу сбиваешь.

Вранье оказалось убедительным. Но звонить Павел не перестал, и мой телефон периодически оживал. Я использовала кнопку выключения звука – именно для таких случаев демонстрации настырности её придумали.

А я, чтобы как-то отвлечься, вышла из машины. Ноги сами повели меня на лавандовое поле.

Я заплатила за вход триста рублей и вошла в сиреневую долину. Вдохнула полной грудью. Концентрат приторного аромата вскружил голову.

После темных чувств, которые сковывали меня со вчерашнего дня, открылась бесподобная картинка. Сиреневое море уходило вдаль к подножию гор. Пушистое, как сладкая вата, облако зацепилось за край горы. Веточки лавандовых кустов тихо покачивались на ветру, как волны Чёрного и Азовского морей. Красота.

Я улыбнулась пришедшему мне представлению – Крым омывается двумя морями, а третье море внутри. Наш Крым – полуостров трёх морей.

Я не зря ассоциировала поле с морем, потому что совсем рядом стояла лодка. И только люди, снующие между рядов с фотоаппаратами, напоминали, что ходят по твердой земле. Лодка, бочка, лавочка, чего только не придумали сюда поставить, лишь бы людям было интересно. Но здесь не поспоришь – фото должны получиться отличные, даже у бездарного фотографа с черно-белым фотоаппаратом.

Меня тут же окружили шустрые предприниматели – организаторы джип-туров. Наперебой предлагали довезти до самого дальнего угла, там и локации для фото лучше и людей меньше и мозоли на ногах не натру.

У меня было плохое настроение, но чужим людям я не грублю, даже «перевозчикам-шабашникам», пристающим на вокзале. Я и сама кого хочешь, куда хочешь отвезу-довезу. Работа у нас такая.

– Так вы же деньги заплатили.

Мне не было жаль тех триста рублей за вход, ведь я и так уже посмотрела красоту. Оно того стоило.

После них ко мне пристал мальчишка лет двенадцати, предлагал пучки лаванды. Я отказалась, может кому нужнее, но мне точно не надо.

Я прошла вдоль поля, успокоилась, мысли мои очистились. Если честно здесь даже думать не хотелось. Красота, которая меня окружала, усыпила мысли.

Не зря ведь лаванде приписывают супер способность отпугивать нечистую силу. Вскоре я в этом засомневалась, потому что поймала на себе пристальный взгляд.

Я конечно девушка симпатичная и иногда ловлю на себе заинтересованные взгляды мужчин, но такой мне даром не надо.

Я их узнала. Эти мужчины вчера преследовали моего клиента. А я ему ещё помогала от них сбежать по короткому пути. Направляла его бег, так как считаю, что двое на одного не справедливо и болезненно. Они мне и вчера показались упрямыми и дерзкими, а сегодня я в этом убедилась.

Я знала, что они по мою душу. Блин, вот я вляпалась с вчерашним пассажиром. Как его там? Евгений? Женя.

Конечно, мне бояться было нечего. Я всего лишь водитель такси, которое приехало по вызову. Кого я везу и куда, кого и откуда, это не мое дело. Но Евгений меня предупредил о бандинской натуре мужчин, тогда я не поверила, а сейчас засомневалась и проверять на собственной шкуре их намерения и способности я не хотела. А ещё я была посвящена в суть проблемы и при грубой постановке вопроса могла выдать все тайны, даже те, которые не касались вчерашнего пассажира. А то, что преследователи настроены на грубое общение, я была уверена.

Вы бы видели их морды, ой простите лица, но они тогда показались мне бульдожьими мордами с клыками, которым бы позавидовал саблезубый тигр, доживи он до этого момента, и взглядом хищника, почувствовавшего запах крови жертвы.

Один из них, глядя мне в глаза, оскалился и поманил пальцем.

И тут я поняла, что мне есть что бояться. Вот Петрович не понимал и получил по голове.

Я быстро отвела взгляд, сделала непринужденный вид, насколько это позволило внутреннее состояние, и стала искать выход. Нет, я знала, где выход, но он был перекрыт двумя «бульдогами». Мне нужен был выход из сложившейся ситуации.

Идея пришла быстро. На глаза попались недавний водитель джипа. Я включила в себе способности локомотива – быстрым шагом подошла к нему.

Обычно я так не делаю. Не знаю, что на меня нашло, но стала врать так, как будто меня с пеленок этому учили. Прима драматургического театра должна была позавидовать моему актерскому мастерству.

– Помогите мне.

Мужчина был на предпринимательской волне, поэтому сразу затараторил:

– Довезем до самого дальнего уголка. Там такие виды, что вам и не снилось. Не сотрите ноги, путешествуя по нашим просторам...

– Мне не в этом смысле.

– А в каком? – сбавляя азарт, спросил он.

– Взяла кредит, потихоньку отдаю, а коллекторы замучили. Преследуют. Уже здесь меня нашли.

– Коллекторы – с грубой личной неприязнью прошипел мужчина. – Как я их ненавижу. Мне на заборе неприличные слова целую неделю писали. Я закрасу, они пишут, я снова закрасу, а они снова... Пришлось один джип продать, чтобы с ними рассчитаться.

– А мне продавать нечего. У меня одна машина. Вы бы не могли их отвлечь, задержать, а я быстренько уеду.

– Сестра, я тебя понял. Сейчас мы им устроим. Мужики, – позвал он друзей. – Нужно девушке помочь.

Он в двух словах пересказал мою байку, друзья восприняли её бурно, мне на секунду стало стыдно, но что не сделаешь ради собственного спасения.

В этот день мне пришлось побегать. Бегать я не любила, особенно в сорокаградусную жару, особенно от мужчин, особенно от страха. Еще я не любила бегать, потому что привыкла ездить, поэтому мне все время казалось, что бегу я медленно, и на пятки мне наступают «бульдоги». Затылком ощущала на себе просверливающий взгляд и предчувствовала, что меня сейчас схватят. Предчувствия подвели, никто меня не схватил – не успел. Потому что из рук предпринимателей, которым из-за коллекторов пришлось продавать «кормильцев», сложно выскользнуть. Убегая, я всего лишь один раз оглянулась, увиденное меня порадовало: возле выхода произошла возня, но численность друзей брало превосходство над недругами.

Я заскочила в машину и заблокировала двери. Что на меня нашло? Я не знаю.

Как они меня нашли. Это ведь не в таксопарке меня выловить.

Ой, теперь мне в таксопарк дорога закрыта. Там они меня точно поймают. И будут вдвойне злые, я ведь на них водителей джипов спустила, как собак с привязи.

Во дела. Как же я раньше не подумала, что рою себе яму. Теперь мне нужна рота телохранителей с автоматами и навыками ведения рукопашного боя во дворах Алушты. Где же их взять?

И только сейчас я поняла, что зря убегала. Мне нужно было с ними поговорить, объяснить, ответить на вопросы, пусть дальше ищут своего беглеца. Нужно было культурно пообщаться с бульдогоподобными мужчинами при толпе свидетелей. А теперь они меня поймают в темной подворотне, я сначала помру от испуга, а потом все расскажу, даже то, чего не знаю.

Ну не будут же они меня бить и убивать за то, что я выполняла свою работу и увезла пассажира. Или будут? Проверять не хотелось. Поэтому я снова задумалась, где переночевать.

Вот так свободная девушка столкнулась с проблемой – не может ночевать, где хочет. Хотела я, естественно, дома, но путь туда мне был заказан.

***

Я как раз вырубилась со стоянки, когда телефон снова ожил. Петя был настойчив, это раздражало. Тем более я была озабочена людьми, которые нашли меня в чистом поле, и во все глаза смотрела, как бы они не скакали сайгаками наперерез мне. Я не глядя на экран, ответила:

– Петя, я всё сказала. Не звони мне.

– А я с тобой ещё не поговорил – грозно ответила трубка незнакомым мужским голосом.

Я взглянула на экран. Номер не высветился, я догадалась, что звонок ничего хорошего не несет, но не знала, насколько всё плохо. Я промямлила:

– Извините, это я не вам.

Мужчина извинения не принял, грозно сказал:

– Звезда моя, ты попала.

– Что?

– Со мной шутки плохи.

Мужчина подтвердил, что настроен категорично и любит бандитские методы решения проблем. Проблемой, естественно, считал меня.

– Сейчас ты встретишься с моими людьми и...

– С кем?

– Не перебивай! – крикнул он так, что я отодвинула трубку и снова взглянула на экран. Стоит сделать звук тише. Я пощелкала сбоку телефона кнопки. Странно звук и так стоит на самую малость. Я снова приложила телефон к уху. – Ты меня услышала?

– Извините, нет – честно призналась я, потому что все проворонила, то есть прослушала.

На мое честное заявление последовала тонна матов, грубости и угроз. Вот как после такого разговаривать с людьми откровенно?

– Не звоните больше мне – по слогам спокойным голосом проговорила я и отключила телефон, когда он обещал меня повесить. Куда катится мир? Люди с ума посходили. Звонят незнакомкам и угрожают. У психов межсезонное обострение?

Одно радовало – от «бульдогов» успела уехать и преследование не наблюдалось.

Следом за этим звонком, последовал следующий – я сегодня популярна, все хотят со мной пообщаться. Наученная горьким опытом, перед тем как ответить, посмотрела на экран. Звонила Маруся. Я быстро ответила, и голос мой был беспокойным и тревожным.

Марусе нельзя ничего говорить, ей нельзя волноваться, а я и так сегодня превысила лимит нервного возбуждения, посвятив её в подробности бардака в квартире. Но она чувствовала всё без слов. Я давно подозревала, что у беременных развиваются телепатические способности.

– Что случилось? Он тебе звонил. Просил прощение? Ну, конечно. Не смей его прощать. Потом снова всё повторится. Срочно приезжай ко мне.

Я не стала её переубеждать, что мое беспокойство не из-за Павла, и пугать её тоже не стала, что мое беспокойство из-за двух мужчин, которые преследуют меня, потому что взяли в привычку кого-то преследовать.

– Нет – отказалась я. Напрягать подругу снова мне не хотелось. Она, конечно, не напрягалась, но Максим, муж Марусин, мог подумать обо мне невесть что. Подруги жены хороши на расстоянии, желательно в сотни километров, но никак не на его собственной кухне каждую ночь.

– Маруся, если что, я буду в «Аквармариновой ривьере».

– Правильно. Отдохни. Отвлекись. Заселишься, позвони.

– А ты можешь меня выручить?

– Могла бы и не спрашивать. Что сделать?

– Мне бы сменную одежду...

– Не хочешь дома появляться – догадалась Маруся. – И правильно. Нечего с ним видаться, с предателем этим.

Чего-чего, но лучше бы я увиделась с предателем, чем с двумя бульдогами, которые идут по моему следу. Я не стала говорить это вслух. Нечего людей пугать.

Я заехала к Марусе и забрала вещи. Мой спортивный вариант был прост – пару футболок и пару трусов, шорты и брюки, Маруся же аккуратно сложила в сумку два пестрых сарафана, коктейльное платье персикового цвета, туфли на высоком каблуке, белую воздушную блузку и коралловую длинную юбку. Спортивный набор там тоже присутствовал.

Мне без проблем дали номер в «Аквармариновой ривьере». Хотя в сезон здесь было столько людей, что яблоку упасть некуда, не смотря на стабильный рост цен. Да, к сожалению для отдыхающих и радости для хозяев, цены необоснованно повышаются. Ну а где они падают?

Можно было бесконечно размышлять на эту тему, но у меня была другая проблема – как выпутаться из ситуации, в которую я попала.

Я вышагивала по номеру, как солдат на плацу, на моем пути попадались кровать, стул и окно, места было мало, а моему полету мысли негде было развернуться. Конечно, я себя успокаивала, ведь ни один предмет мебели не может мешать размышлениям, в действительности я не могла придумать, что мне делать, поэтому винила все вокруг.

В голове стучал один вопрос: смогут ли меня найти? Ответы были красочные и разнообразные. Это я ещё не задала себе вопрос, что со мной сделают, когда найдут.

Ну, всё, я в панике. Однозначно одно – чем дольше и дальше я бегаю, тем злее мои преследователи. А может они хотят задать мне один единственный вопрос, например, как зовут вашего пассажира, которого вы так услужливо увезли из-под наших носов. Я отвечаю, мне скажут спасибо и пожмут руку, и мы разойдемся, как в море корабли, а при редких встречах будем здороваться.

Я себя успокаивала. Мне катастрофически надоело бояться.

Каждый раз, доходя до окна, моим глазам открывался бассейн. Голубая вода манила, и я поддавалась соблазну. Тем более в сумке с вещами был купальник. Маруся очень проникательная девушка, знает, что в Крыму со всех сторон море, а во всех санаториях, пансионатах, отелях и домах отдыха – бассейны.

Я надела купальник и осмотрела себя в зеркале. Вот так и вот так, и правым боком и попой. Отражение было довольно, как и оригинал. Не зря я всю весну умирала в тренажерном зале. Ну а что вы хотели, после зимы даже юбка разошлась, не выдержала выпирающего груза ответственности.

Я сидела у бассейна и в бликах прозрачной воды видела Павла, его теплые слова, горячие объятия, совместные ужины. Теперь ничего этого не будет. Мало мне личных неприятностей, так ещё и чужие на меня навалились.

И так на душе стало грустно, и я сама не заметила, как всхлинула. Я пустила слезу.

А может и правда поплакать. В тот момент я решила так и сделать. Ну а что? Подумаешь люди будут смотреть на меня, как на дуру, кому какое дело. Я осмотрела двор, вроде никому не было дел до меня. Это хорошо, что народ вокруг эгоистичен и на меня не обращает внимание. Настроена я была решительно, но все же залезла в воду, чтоб казалось, что у меня на глазах не слезы, а вода, и красные они от хлорки.

Не удивляйтесь, иногда меня посещают глупые мысли, ведущие к не менее глупым поступкам.

Я доплыла до дальнего угла бассейна с целью забиться в него и поплакать и... и ничего у меня не получилось. Даже слезинку из себя не смогла выдавить. Желание водой смыло.

В детстве я была очень плаксивая и в очередной раз моей детской истерики, бабушка говорила: пойди умойся, вода святая. Тогда я думала, что бабушка помешана на церковных делах, но шла умываться. То, что показывало зеркало, меня пугало. Там была распухшая, красноносая, с воспаленными глазами девочка, и мне приходилось долго умываться, чтоб привести себя в порядок. Сразу не получалось и я потом ещё сидела в комнате, прячась от людей и зеркал. Но самое главное, что вода действительно меня успокаивала.

В бассейне видимо тоже святая вода, хоть и с хлоркой.

Их я заметила издалека. Нет-нет, не бульдогов. Детей. Их трудно было не заметить. Скорость приближения их к бассейну можно было сравнить со скоростью электрички. Я быстро просчитала путь движения этой оравы из трех пацанов – я была в опасности: на путях. Отплыла в сторонку и не зря. Влетали они в бассейн с бортика. Вода вылетала в космос. Что там говорил Архимед? «Тело, погруженное в жидкость...», ой, да ладно, он никогда не видел тело, влетевшее в воду.

Следом за ними на приличном расстоянии шла мама с коляской. В ней сидела шкодная девчонка, и если бы не ремни безопасности, она бы бежала впереди оравы братьев, и если бы мать не держала коляску, то бежала бы с коляской на спине, как улитка с домиком.

– Ярослава, – нежно попросила мать, – не гонись за мальчишками.

«Ярослава – мысленно протянула я её имя, как бы пробуя на вкус. И сделала вывод – нет, Ярослава никогда не будет за ними гнаться, она будет их предводительницей. Умеют же люди детей называть сильными именами. А я всю жизнь Лиза, не смотря, что Елизавета».

Ярослава тем временем влезла в резиновые нарукавники, а потом в бассейн. Пацаны бесились, и малышке нужно было беситься в их куче. Но мать её придерживала, точнее крепко держала. Ну и девчонка была настроена решительно, она не выпускала из вида братьев.

Я бы ещё долго наблюдала за этим семейством, но возле меня всплыла дамочка пенсионного возраста. Она зацепилась за бортик и возмущенно проговорила, ожидая моей поддержки:

– Теперь спокойно не поплаваем.

Я не поддержала дамочку ни в разговоре, ни во мнении.

– Так бывает – сказала я и поплыла вдоль бортика. Она уцепилась за мной. И мне пришлось выйти на сушу. Я устроилась на самом дальнем лежаке. Старушке ничего не оставалось, как проследовать за мной. В прямом смысле этого слова. Она забрала свои вещи и перебралась на соседний лежак. Я девушка воспитанная, и когда ко мне пристают с расспросами, с грустью в глазах не игнорирую.

– Житья от них нет. Когда у меня под окнами молодежь устраивает ночные посиделки, я вызываю полицию.

Меня как будто укололи в пятку, я чуть не подскочила. А может и мне вызвать полицию? Нет не по поводу молодежи и их ночных посиделок, а по поводу преследования. А правильно. Пусть полиция во всем разберется. Почему я должна бояться, если их работа меня защищать. И что я им скажу? Какие слова я должна подобрать, что бы они прочувствовали мой страх и приставили ко мне пару тройку человек с пистолетами и автоматами. Нет, они скажут, что реальной угрозы нет, и приходите, когда вас убьют. Потом будут разбираться, но мне уже будет все равно. Я занервничала. Собственные домыслы распалили страх. Если все так жутко, как я себе напредставляла, то мне срочно нужно в полицию, следственный комитет, прокуратуру, к президенту.

– А с этими что делать? – продолжала тем временем женщина, отвлекая меня от визита к президенту.

– С кем? – оживилась я.

Она резко махнула в сторону бассейна.

– Вот с этими.

– Ничего. Они же дети.

– Это предрассудки. Дети с пеленок должны быть воспитанными, культурными. Уметь вести себя в обществе. С молоком матери впитывать правила приличия и этикета.

Я представила эту картину (ну извините, у меня сильно развито воображение). Малыш в подгузнике, голова держится с трудом, только-только начинает реагировать улыбкой на папу, но уже в левой руке вилка, в правой – нож.

Я рассмеялась своим мыслям. Женщина взглянула на меня так, что захотелось спрятаться. Теперь я в её глазах упала, но мне было все равно. Тот, кто меня знает, тот всегда поймет. Ради реноме я не готова плясать под чужую дудку. И какое сложила обо мне мнение брюзжащая пенсионерка – меня не волнует.

Мама Ярославы тем временем боролась с дочерью – уговаривала выйти из бассейна. Девочка долго не поддавалась на уговоры, но мать нашла волшебные слова. Она закрутила девчонку в полотенце, та забралась на лежак с ногами и притянула к себе сумку с игрушками. Сумка была большая и вместительная, выпирала в разные стороны неровными боками – контурами игрушек. Ярослава достала микрофон.

Я взглянула на старушку и зловредно подумала: «Это фиаско, бабуль».

Девочка включила его, и он виртуозно затрещал на разный манер, она добавляла ему громкость и музыкальные варианты. И тут старушку понесло. Она и так не выглядела доброй бабушкой, а под действием музыкальных инструментов вообще превратилась в кикимору.

– Прекратите этот бардак! – выкрикнула она. Ну что, культурная же женщина.

Я пожалела, что находилась рядом с ней, мне за неё стало стыдно. Ну а что, мне в последнее время везет быть в неполюженном месте в неполюженное время.

– Сколько можно шуметь? – старуха двинулась на мамочку.

Вот кто культурная, так это она. Мать Ярославы спокойно пыталась разрулить ситуацию. Я встала на её защиту. Мнение отдыхающих возле бассейна разделилось. Кто-то кричал, чтоб вели себя потише, кто-то спокойно говорил, что детям не запрещается шуметь. Этот гвалт мог продолжаться до утра, если бы мать Ярославы не пошла на компромисс, и не отобрала у дочери микрофон. И тут в последний акт Марлезонского балета пришлось войти девочке. Она проводила взглядом микрофон, который был отправлен в бездонную сумку. «Искусство должно жить!» – решила девочка и медленно открыла рот, и все услышали её голос – музыкальный визг ребенка. Тот, кто просил тишины, не был готов к высоким вибрациям, быстро собрал вещи и ретировался. Самая последняя бежала с поля боя (при всем моем уважении к старости) кикимора, устроившая скандал. Она перескакивала через лежаки, как бегун по дорожке с препятствиями. Марафонец бы позавидовал.

И вы представляете, наступила тишина. Да дети продолжали шуметь, плескаться, микрофон снова заиграл на разный лад, но когда нет людей, которых это раздражает, то как-то спокойно.

Все разбрелись по своим лежакам, и я в том числе. Ярослава стала подходить ко всем отдыхающим, возможно, брать интервью, раз уж она с микрофоном. Я задумчиво наблюдала за ней и ждала своей очереди. Девчонка подошла к девушке и только сейчас я поняла, что во всеобщем разборе полетов она не участвовала, отсиживалась в дальнем уголке. На лице огромные солнцезащитные очки, на голове шляпа, под которой можно укрыться толпе людей. Худая до сочувствия. Бедненькая. Если честно меня шокирует подобная худоба, я тоже стремлюсь похудеть, но таких размеров опасуюсь. Смотря на неё, возникало желание накормить, обнять, плакать и снова накормить.

Девушка от интервью отмахнулась. Но Ярослава, если уж решила поддержать дружественные отношения, то шла до конца. Как мы все уже поняли, она не из робкого десятка и если уж решила поиграть, то поиграет, даже если придется заставить объект дружбы силой. Девочка взяла надувной мяч, которым братья играли в бассейне в поло и зафиндилила девушке. Как я позже поняла, она ей кинула, но у той реакция стремилась к нулю, поэтому она получила по голове. Мяч оказался легким, отскочил от неровной шляпы и умчался по двору. Следом помчалась Ярослава. Ну а за ней, естественно, мать. От удара мячом с лица девушки стремительно умчались очки, но она их быстро вернула.

Несмотря на то, что девушка скрывала своё лицо, я её узнала. И, чтоб не спугнуть фотомодель, пробралась к ней и сказала:

– Здравствуйте, Мишель.

***

Она быстро взглянула на меня и прошептала:

– Я не даю автографы.

Отвернулась.

– А мне бы интервью.

– Журналистка что ли? – недовольно вскинула она голову.

– Таксистка.

Ответ её заинтересовал. Она уставилась на меня. Мне пришлось ей помочь, потому, как сама бы она не справилась.

– Увозила вашего нового друга от вашего мужа. – С каждым словом я повышала тон. – И теперь хочу понять, почему ваш муж меня преследует. Ваш Евгений...

Она схватила меня за руку и дернула так, что я плюхнулась рядом с ней на лежак.

– Тише ты, не верещи.

– Я не верещу – возмутилась я.

– Да помолчи ты, не истери.

Я вообще-то разозлилась, ничего общего с истерикой. Зато у неё глаза горели, так что я видела это пламя через коричневые стекла очков.

– Послушайте, Мишель. Давайте я вам все расскажу, а вы объясните своему мужу, что я не виновата. И не надо меня преследовать.

Какое-то время мы разговаривали, как глухонемой со слепым, если честно я ничего не понимала, она же пыталась мне что-то объяснить. Старательно. Её попытки увенчались успехом, я закивала головой.

– Теперь все понятно. Ваш муж поймал вас с любовником. И теперь вы здесь прячетесь. Я кстати тоже прячусь и тоже от вашего мужа. Но я в ваш адюльтер совсем не вписываюсь – подытожила я и посоветовала – разбирались бы вы сами.

– Ничего ты не поняла – возразила модель. – Я проснулась, а рядом он.

– Кто? Евгений?

– Да я откуда знаю.

– Он говорил, что встретил вас вечером в баре.

– Ну да, ходила я гулять в бар, мне скучно, когда Коля уезжает. Познакомились, текилу пили, но чтоб я его домой привела – бред. Я же не дура к Коле домой вести любовника. Я что самоубийца? Я же знаю, какой Коля в порыве ревности.

– Да я видела...

– Где ты могла видеть его ревность? По телевизору такое не покажут.

Я пропустила вопрос, вообще я терпеть не могла, когда со мной разговаривают с вызовом, я ведь так с вами не разговариваю, почему вы применяете ко мне подобный тон. Но мне нужна была эта моделька, которая возомнила из себя невесть что, обманула мужа, а я пострадала (почти), у меня неприятности (однозначно). И от неё зависело, в каком состоянии я выйду из этого приключения. Она мне нужна была, как надежда на спасение. Хоть она сейчас в более плачевном состоянии.

– Так он вас выгнал?

– Ты что? Я сбежала.

– Я бы тоже сбежала от такого мужа.

– Ты бы видела его глаза.

– Я видела.

– Где ты могла его видеть?

– Так он бегал за Евгением...

– Ты что? Он не станет ни за кем бегать.

– Бегал-бегал – попыталась переубедить я.

– Это его телохранители бегали. А он их только с цепи спускает.

– Подожди, то есть за Евгением бегал не твой муж?

– У меня и мужа нет. У меня папик. Я его полгода к свадьбе готовлю, а он не ведется.

Ты вообще знаешь кто такие папики?

– Знаю. Слышала.

– Вот, ты слышала, а я видела, щупала, имела – с вызовом ответила она.

– Ты думаешь, я буду завидовать? – отзеркаленным тоном ответила я. – Ну уж нет.

Она сдулась:

– Ну да. Нечему завидовать, раз уж я тут. Не в самом лучшем отеле, и ещё и отсиживаюсь.

– Хороший отель – заметила я.

– Я отдаю предпочтение пятизвездочным.

На лице появились отблески интеллекта. Она собиралась себя жалеть, и я вернула её к нужному разговору.

– То есть твой папик спустил на вас телохранителей.

– Да, пока они бегали за тем мужиком, я тоже свинтила.

– Что свинтила?

– Сбежала. Я не знаю, простит он меня? Как ты думаешь?

– Я тоже не знаю.

Тут же вспомнился Павел и его прекрасная дама. Не знаю почему, но захотелось шлепнуть Мишель по лицу. Я одернула себя – это ведь не она влюбила в себя моего Павла.

– Блин, как я так попала? Я ведь иногда развлекаюсь. Хожу в рестораны, дискотеки люблю. Но никогда не подпускала к себе мужиков. Ещё не хватало. Как Евгений попал в мою постель, ума не приложу.

– Я так понимаю, вас никто не ищет.

– Да? – ухватилась она за надежду.

– Я телохранителей вашего мужа сегодня встретила на лавандовом поле.

– Ой, какие там красивые фотографии получаются – с восхищением начала она, но я не хотела, чтобы обсуждение проблемы мягко перешло на пролистывание фотоальбома в телефоне. Я её перебила:

– Они приехали следом за мной... а ещё у нас в таксопарке таксисту голову проломил... это они...

– Блин, – протянула она и завертела головой, я в панике последовала её примеру.

– Что?

– Если они нашли тебя один раз, то найдут и снова.

– Они меня по машине вычислили. Я её спрятала.

– Как можно спрятать машину? Это же не заначка.

Я с ней не согласилась.

Обсуждая проблему я понимала, что плыву с Мишель в одной лодке, точнее она на яхте, а я каким-то образом зацепилась за огрызок леерного троса, свисающего с правого борта. Как я умудрилась попасть в эту историю? Мне своей трагедии измены мало? Я ещё вляпалась в чужую. Как бы там ни было, но неуправляемая яхта фотомодели скакала по волнам, шкрябала килем каменистое дно, подпрыгивала на порогах, стучалась об скалистый берег и быстро приближалась к водопаду. Не повезло.

Солнце безжалостно обжигало плечи, и мы перебрались в бассейн. Мишель пару раз нырнула, пригладила идеальные ламинированные волосы, протерла лицо ладонями и зацепилась за бортик рядом со мной. Я машинально отметила, что она действительно обыкновенная девушка, маленький носик, нарисованные брови, пухлые губы, явно благодаря труду косметолога, но камера её любила и поэтому она снимается в рекламах, привлекая своей внешностью потребителей рекламируемого товара.

– Что будем делать? – Мишель затянула меня на свою яхту.

– В смысле, будем? Я хочу жить спокойно. Без вас.

– Тогда тебе лучше в Америку уехать. Там тебя не найдут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.